

МИНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

№ 13.

1 Апрѣля 1871 года.

Подписная плата безъ пересылки и до
ставки 4 руб.; на пересылку прилагается
1 руб., (въ томъ числѣ почти 60 коп., за
бандажъ и упаковку 40 к.), впрочемъ пе-
ресылкою и доставкою ПЛАТ. РУБ.

СОДЕРЖАНІЕ:

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ: Мѣстн. распор. *Постановленіе минскаго духовнаго училищнаго съѣзда. — Служебныя переписки. — Определеніе законоучителя. — Утвержденіе въ должности церк. старосты. Мѣстн. извѣст. Видимость о приходе и расходѣ суммъ по Комитету училищъ, двѣихъ духовнаго званія Минской епархіи. — Пожертвованіе въ пользу церкви.*

ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ: Лекціи, читанныя въ минской семинаріи штатнымъ врачомъ оной, докторомъ Архангельскимъ. Лекція первая. — Разныя извѣстія. — Объявленія.

Часть официальная.

МѢСТНЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

Постановленія минскаго духовнаго училищнаго съѣзда, бывшаго 23 февраля, сего года.

Актъ 1-й.

1871 года 23 февраля, депутаты: Хониского благочинія, священ. Максимъ Крышановичъ, и священникъ Михаилъ Страховичъ, минскаго благочинія священ. Сумеонъ Наркевичъ и телеханскаго благочинія священ. Евстафій Бартошевскій, прибывъ на Училищный съѣздъ 23 февраля, отказались рѣшать вопросы, предложенные Съѣзду, потому что на съѣздъ не явились два депутата любешевскаго благочинія, одинъ депутат минскаго благочинія и депутат давидгородскаго благочинія по неизвѣстной съѣзду причинѣ. По этому депутаты, явившіеся на съѣздъ постановили, во 1-хъ, все предложенные правленіемъ вопросы сообщить благочиннымъ для обсужденія на мѣстныхъ соборкахъ, которые должны пред-

варить очередной Училищный съѣздъ, имѣющей быть 8 июля, съ тѣмъ, чтобы рѣшенія соборовъ были переданы Училищному съѣзду; 2) не смотря на то, что хотя на Съѣздъ не въ полномъ числѣ явились депутаты, но принимая во вниманіе настоятельную нужду въ учрежденіи свѣчнаго склада, открыть таковой въ г. Минскѣ и назначать для той же цѣли центральные въ благочиніяхъ пункты для удобнѣшаго снабженія церквей свѣчами, и 3) на мѣсто же умершаго члена комитета и казначея прозировавшаго свѣчнаго склада священ. Лѣчичинскаго священника Данкевича избрать соборнаго священника Дмитрія Булгаковского, по 2 и 3 пункту составить особые акты и представить Его Пресвященству на утвержденіе.

Составивъ о семъ актъ депутаты окрестнаго съѣзда опредѣлили представить его на благосмотрѣніе Его Пресвященства.

На семъ актѣ Его Пресвященство изволило написать: *согласенъ.*

Примечаніе. Многие депутаты отъ духовенства не явились на съѣздъ, въ виду ствѣ беззатицы; вскрытія рѣкъ, сильнаго ледохода и таянія льдовъ по болотамъ, которыя занимаютъ большую половину минскаго уѣзда. Такъ, депутатъ любешевскаго благочинія священникъ Шимановскій, явившись въ вечеру 24 февраля, пояснилъ, что онъ раньше не могъ явиться по причинѣ сильнаго ледохода на рѣкѣ, протекающей возлѣ станціи любязской.

Актъ 2-й.

1871 года 23 февраля, депутаты минскаго Духовнаго Училищнаго Округа постановили для образованія свѣчнаго склада въ пользу Минскаго Духовнаго Училища: 1) поручить членамъ комитета заключить условіе съ управляющимъ свѣчнымъ заводомъ Боте-Фишеромъ на поставку въ минскій складъ восковыя свѣчи; 2) открыть въ г. Минскѣ свѣчную лавку и складъ, а для удобнѣшей продажи

свѣчъ учредить частные склады, изъ которыхъ бы могли покупать болѣе отдаваемые отъ г. Минска церкви; а именно: въ минскомъ благочиніи — въ г. Минскѣ и мѣстечкѣ Повосѣ; въ телеханскомъ благочиніи, — въ мѣстечкахъ: Логишинѣ и Телеханкахъ; въ хонискомъ благочиніи, — въ селахъ: Хойнѣ и Нютницѣ; въ любешевскомъ благочиніи, — въ м. Любешевѣ и давидгородскомъ благочиніи, — въ мѣстечкѣ Столицѣ; 3) открыть свѣчную продажу въ г. Минскѣ на сколько возможно въ непродолжительномъ времени, по утвержденіи Его Пресвященствомъ условій контракта. 4) На покупку же свѣчъ въ вышеупомянутомъ заводѣ для склада просить Его Пресвященство разрѣшить взять взаимнообразно изъ штатныхъ суммъ минскаго духовнаго училища 150 руб. съ тѣмъ, чтобы эта сумма возвращена была училищу благочинными по мѣрѣ продажи церквами свѣчъ.

О чемъ, записавъ настоящій актъ и утвердивъ подписаніе, депутаты смиреннѣйше честь имѣють представить на утвержденіе Его Пресвященства.

На семъ актѣ резолюція Его Пресвященства послѣдовала таковая: утверждается съ тѣмъ, чтобы 150 руб. были взяты взаимнообразно не изъ штатной суммы училища, а изъ жертвемой отъ церквей

Актъ 3-й.

1871 года 23 февраля, депутаты отъ духовенства Минскаго Училищнаго Округа на съѣздѣ, бывшемъ 12—13 июня 1870 года, избрали членами комитета свѣчнаго склада: смотрителя училища Виктора Тарановича, протоіерея Грудицкаго и священника Александра Данкевича. Послѣдній былъ избранъ и казначаемъ склада; вмѣстѣ съ тѣмъ съѣздъ поручилъ священнику Данкевичу войти въ соглашеніе съ главно-управляющимъ свѣчнаго завода Боте г. Фишеромъ относительно условій продажи заводомъ свѣчъ училищному складу. При этомъ священникъ Александръ Данкевичъ обя-

зался представить записку объ образованіи свѣчнаго склада въ Пинскомъ Училищномъ Округѣ и при ней проектъ условий съ свѣчнымъ заводомъ Боте на благоусмотрѣніе Его Пресвященства.

Но по случаю смерти названнаго священника записка и проектъ условий, какъ по справкѣ оказалось, не представлены Его Пресвященству. По этому, депутаты отъ духовенства, собравшись на Училищный Сѣздъ 23 сего февраля постановили: избрать на мѣсто умершаго священника Александра Данкевича—соборнаго священника Дмитрія Булгаковскаго и настоящее постановленіе представить на благоусмотрѣніе Его Пресвященства.

На семь актѣ Архiepиастурѣ угодно было написать «утверждается».

Служебныя перемѣны.

Резолюціею Его Пресвященства, 27 марта за № 1049, утверждены благочиннымъ Березинскаго округа, избранный духовенствомъ того благочинія Юревичской церкви священникъ Матей Кирковичъ съ назначеніемъ ему на канцелярскіе расходы по 1 1/2% со всего годичнаго содержанія отъ всѣхъ членовъ причтовъ того благочинія кромѣ просфирель.—Иеромонахъ минскаго монастыря Арсеній перемѣщенъ на ту-же вакансію въ пинскій монастырь.—Избранный окружнымъ духовенствомъ въ помощники новогрудскому благочинному священникъ Мирской церкви Евстафій Пастернацкій утвержденъ въ сей должности.—Донатическаго общества случкаго уѣзда крестьянинъ Андрей Тимофеевъ Уласовецъ принятъ въ случкій монастырь на послѣднюю вакансію, сверхъ штата.

Опредѣленіе законоучителя.

Въ Куховко-Вольское народное училище опредѣленъ законоучителемъ мѣстный священникъ Іоаннъ Сулковскій.

Утвержденіе въ должности церковныхъ старостъ.

Въ слѣдствіе выбора прихожанъ, утверждены 17 марта въ должности церковныхъ старостъ: крестьянинъ Игнатій Сапукъ къ Любешовской церкви, пинскаго уѣзда, и крестьянинъ Адамъ Маєкъ къ Суджанской церкви того-же уѣзда.

1 апрѣля утвержденъ въ должности церковнаго старосты къ Ставокской ц., пинскаго уѣзда, крестьянинъ Тихонъ Федоровичъ.

**МѢСТНЫЯ ИЗВѢСТІЯ,
ВѢДОМОСТЬ**

о приходѣ и расходѣ суммъ по Комитету училищъ двѣицъ духовнаго званія Минской Епархіи за 1870 годъ.

Приходъ въ 1870 году.

Отъ 1869 г. къ 1 января 1870 года состояло въ остаткѣ наличной училищной суммы 2707 1

Изъ пожертвованныхъ духовенствомъ Минской Епархіи отъ получаемого жалованья по 2% для составленія при Минскомъ училищѣ двѣицъ духовнаго званія двухъ стипендій имени Архiepископа Михаила приобрѣтены 5% билеты Государственнаго Банка выпущенные на второе десятилѣтіе, слѣдующаго содержанія:

- 1) Билеть въ тысячу руб. 1860 г. за № 173,448-мъ 1000 —
- 2) Билеть въ тысячу руб. 1860 г. за № 173,447-мъ 1000 —
- 3) Билеть въ пятьсотъ р. 1860 г. за № 36,415-мъ 500 —
- 4) Билеть въ сто руб. 1860 г. за № 231,884-мъ 100 —

Пожертвовано духовенствомъ Минской епархіи въ пользу училищъ двѣицъ духовнаго званія 2540 —

Членомъ училищнаго Комитета протоіереемъ Іоанномъ Прорвичемъ представлено отъ суммы 2400 руб. полученные проценты. 120 —

Пожертвованные духовенствомъ Минской Епархіи на учрежденіе стипендій имени б. минскаго Архiepископа Михаила 277 13

При отнесеніи Духовной Консисторіи отъ 24 августа присланы въ комитетъ училищный взысканные съ священника Антошя Висоцкаго за содержаніе въ училищѣ его дочери 35 —

Правленіе Минскаго Училища двѣицъ духовнаго званія возвратило выданные заимообразно поставницѣ училища Аннѣ Келчевской 40 —

Итого 8325 14

Расходъ въ 1870 году.

РУБ. коп.

На основаніи опредѣленій Комитета училищъ, состоявшихся 24 февраля и 17 октября съ утвержденія Его Пресвященства, выслано въ Паричское училище на содержаніе воспитанницъ 1300 —
Уплачено почтъ за пересылку 6 50

За содержаніе въ минскомъ училищѣ двухъ стипендіатокъ, имени Пресвященнаго Архiepископа Михаила въ теченіи учебнаго 1869/70 г. и за вторую половину 1870 года отослано въ правленіе минскаго двѣицкаго училища 150 —

На основаніи опредѣленія Комитета училищъ, съ утвержденія Его Пресвященства, за содержаніе въ Минскомъ училищѣ двухъ воспитанницъ Маріи Фелевичъ и Маріи Настѣдиной въ теченіи 1869/70 учебнаго года отослано въ Правленіе Дѣвичьяго Училища 100 —

Согласно резолюціи Его Пресвященства, послѣдовавшей 20 марта за № 1085, выдано взаимообразно комитету, завѣдующему свѣчнымъ епархіяльнымъ складомъ для закупки свѣчъ 2000 —

За два сосновые стола и за 16 попарныхъ скамеекъ изъ зеленого дерева для минскаго училища уплачено столяру Лейбѣ Зусьману 24 —

За шкафъ для платья уплачено 3 50

За передѣлку въ минскомъ училищѣ деревяннаго флягеля примѣнительно къ потребностямъ больницы на основаніи опредѣленія комитета, состоявшагося 19 іюля съ утвержденія Его Пресвященства уплачено подрядчикамъ Берку Блишштейну и Беніамину Пильдону 609 7 1/2

За разные передѣлки и починки, произведенныя въ каменномъ училищномъ домѣ на основаніи опредѣленія комитета, состоявшагося 16 сентября съ утвержденія Его Пресвя-

щенства уплачено тѣмъ же подрядчикамъ Блитштейну и Пильдону	406 62 1/2
За начерченіе плановъ для перестройки даярета-наго флигеля и разныя передѣлки въ училищномъ домѣ уплачено чертежнику губ секретарю Якову Чертовичу	15 —
Письмоводителю комитета училищъ Стефану Шимановскому въ теченіи 1870 года выдано жалованья	30 —
На разныя потребности канцелярскія издержано	3 80
Смотрительницѣ больницы Маріи Жураской за усердіе по своей должности дано вознагражденія	20 —
За два сторублевые 50/0 банковые билеты уплачено Мойсею Поляку	189 —
А всего въ 1870 г. было расхода	4857 50
Отъ 1870 г. къ 1 января 1871 г. осталось	3467 64

Пожертваніе въ пользу церкви.

Прихожане Мокранской церкви, слудкаго уѣзда, на покупку въ свою приходскую церковь колокола пожертвовано 106 руб., попечитель же Мокранской церкви, помѣщикъ имѣнія Шостаковъ Константинъ Ксаверьевичъ Войничовичъ, пожертвовалъ форменный кафтанъ для церковнаго старосты стоящій 45 руб.

— 23 Марта умеръ священникъ лясковичской церкви мозыр. уѣзда Андрей Шолковичъ.

Часъ неофициальная.

ЛЕКЦІИ ОБЩЕСТВЕННОЙ ГИГИЕНЫ И ДІЕТИКИ, ЧИТАННЫЯ ВЪ МИНСКОЙ СЕМИНАРІИ ПУТНЫМЪ ВРАЧЕМЪ ОНОИ, ДОКТОРОМЪ АРХАНГЕЛЬСКИМЪ.

Лекція первая.

Вегупленіе.

Милостивые Государи!

Если на этомъ свѣтѣ есть много вещей, которыя выше нашего знанія и пониманія, если, напримѣръ, мы еще такъ мало знаемъ о существѣ нашего „я“, то есть за то много такого, что стало намъ хорошо извѣстнымъ, такъ, напр., нынѣ хорошо изучено человѣческое тѣло,

какъ орудіе, которое служить нашему „я“ для его сношеній съ внѣшнимъ міромъ и которое, по этому должно составлять особенный предметъ нашей заботливости. Мы всѣ, по этому, обязаны всячески пеищевъ о развитіи, укрѣпленіи и усовершенствованіи нашего тѣла. Иначе наше тѣло—слабое орудіе для выраженія соотношеній нашего „я“ къ внѣшнему міру; иначе оно—кратковременное и непрочное орудіе для проявленія жизни, а самая жизнь наша скоро становится неполною, ограниченою и несоотвѣтственною высокимъ и безконечнымъ стремленіямъ нашего „я“—она становится тяжестью, бременемъ для насъ.

Но развивать, укрѣплять и совершенствовать тѣло мы въ состояніи только тогда, когда хорошо знаемъ всѣ условія и законы, по которымъ всѣ отправления его совершаются.

Вы и сами, милостивые государи, дорожите самымъ первымъ и самымъ существеннымъ благомъ—вашимъ здоровьемъ и долголетіемъ когда выку, что вы собрались въ эту залу для бесѣды со мной объ этомъ.

«Никому жизнь не надобна, всякому хочется пожить»—часто слышимъ мы такое сужденіе о жизни. Но часто ли видимъ, что жизнь человѣку достается надолго?—Напротивъ, не приходится ли намъ наблюдать тысячу болѣзней и мучительныхъ смертей въ средѣ людей, еще недостигшихъ зрѣлаго возраста? Къ сожалѣнію, ежедневный опытъ подтверждаетъ эту горькую истину. И чему же люди приписываютъ это несчастіе? На кого они сваливаютъ всю бѣду свою въ этомъ случаѣ? Обыкновенно, главнымъ виновникомъ тутъ является врачъ, который показался имъ или слишкомъ трусливымъ, или слишкомъ рѣшительнымъ, или неаккуратнымъ, или мало—свѣдущимъ, мало опытнымъ. Даже нѣкоторые писатели позволили себѣ приписывать не много вліянію врачебнаго искусства на благосостояніе народное. «Такой-то умеръ отъ болѣзни. Такъ умрете и вы—если не отъ той болѣзни, то отъ другой, а сколько умерло такихъ, которыхъ лечили трое врачей», говоритъ Монтанъ. А Кетле за 22 года передъ симъ написалъ: «если врачу, благод ра его усилямъ, удастся затворить хотя нѣкоторыя изъ сотни дверей, открытых для смерти, то другія откроются еще больше, а въ случаѣ надобности онъ самъ закрываетъ многія изъ нихъ». Этотъ писатель за врачебнымъ искусствомъ оставилъ одно прекрасное призваніе—это уменьшеніе суммы страданій и доставленіе е утѣшенія, и только на этомъ основаніи предоставилъ врачебному искусству право занять по-

четное мѣсто въ ряду искусствъ, наиболѣе полезныхъ для человечества. Правда, и таблицы Бувена относительно вліянія врачебнаго искусства на смертность, въ теченіи десяти лѣтъ, въ Пруссіи, показываютъ, что пропорція умершихъ нисколько не уменьшилась съ увеличеніемъ числа врачей, и знаменитый нашъ Н. П. Пироговъ въ своемъ классическомъ знаменитомъ сочиненіи «начала военно-полевой хирургіи» говоритъ, что онъ убѣжденъ въ томъ «что всѣ наши врачебныя средства и пособія едва колеблютъ общую цифру смертности». Но правы ли Монтанъ и Кетли въ своихъ проницательныхъ сужденіяхъ о достоинствахъ врачебнаго искусства? На это я отвѣчу словами знаменитаго современнаго фیزیолога Эстерлина. Онъ говоритъ: «какъ отдѣльная личность, такъ и цѣлый народъ и общество всегда имѣютъ больше возможности, чѣмъ обыкновенно думаютъ—достигнуть важнѣйшей цѣли для человѣка, именно здоровья, крѣпости силъ, тѣлесныхъ и душевныхъ, долголѣтності, какъ скоро они изучатъ всѣ нужныя для этого условія и будутъ въ точности и строго выполнять ихъ. Болѣзнь и преждевременная смерть, если не всегда, то по крайней мѣрѣ очень рѣдко бываютъ неизбѣжною участію; чаще же, или лучше—почти всегда, онѣ происходятъ отъ недостаточнаго выполненія помннутыхъ условій, отъ нарушенія тѣхъ законовъ, по которымъ совершаются всѣ отправления нашего организма, или отъ пренебреженія тѣми, по которымъ дѣйствуетъ на насъ внѣшній міръ. Опять всѣхъ временъ и народовъ учить, что здоровье, продолжительность жизни и смертность всегда зависятъ не отъ случая, но отъ извѣстныхъ причинъ, т. е., отъ того, какъ выполняются внутреннія и внѣшнія условія здоровья, требованія и правила гигиены. Какъ отдѣльная личность, такъ и цѣлое населеніе, община, корпорація должны сами пеищевъ о себѣ, тщательно и по мѣрѣ силъ выполнять требованія гигиены, которая сообщаетъ намъ наука. Мы должны съ дѣтства приучаться вездѣ сами себѣ пособлять, а не надѣяться на чужую помощь, на счастье». Такъ рассуждаетъ Эстерленъ. Но еще раньше его П. Заблцкій, рассуждая о томъ-же, говорилъ что, «съ постепеннымъ развитіемъ разумнаго взгляда на жизнь человѣка, дѣлается болѣе и болѣе оупутительною потребностью въ свѣдѣніяхъ о тѣхъ условіяхъ, отъ которыхъ зависятъ два существенныя блага ея—здоровье и возможная продолжительность». Слѣдовательно, врачебнос-ли сословіе виною неизлечимости болѣзней и частой смертности отъ нихъ? Вѣдъ никто-же не

винить какого-нибудь механика, который отлично устроил известную машину, но которая, от невѣжественнаго и грубого обращения, съ неувѣдливости неумѣнья, до того испортилась, что не можетъ быть поправлена для дальнѣйшаго употребленія? Такъ и неизлечимость болѣзней и частая смертность отъ однихъ-ли врачей зависятъ? Не само-ли общество бываетъ причиною, когда оно не изучаетъ законовъ, по которымъ совершаются всѣ отправления организма, и условий, которыя необходимы для того, чтобы умѣть сохранить здоровье, развитіе силъ тѣлесныя и душевныя и достигнуть глубокой старости? Не видимъ-ли, какъ многие смотрятъ на это дѣло—не скажу съ пренебреженіемъ—а равнодушно и хладнокровно, а нѣкоторые—даже хвалятся, что и понятія не имѣютъ о медицинѣ и гигиенѣ. Въ виду такихъ явленій, на врачѣ, между прочимъ, лежитъ обязанность распространять въ обществѣ понятіе о гигиенѣ, которая—нужно замѣтить—только въ настоящее время мало по малу становится искусствомъ, основаннымъ на физиологической наукѣ. Конечно, и Буденъ, говоря, что смертность не уменьшается съ увеличеніемъ числа врачей и Н. И. Пироговъ—что всѣ наши врачебныя средства едва колеблютъ общую цифру смертности, имѣли въ виду вышеупомянутый недостатокъ общества, которое, относительно гигиеническихъ познаній о себѣ, сидитъ себѣ сложа руки, продолжая оставаться *in statu quo*; не смотря на цивилизацію и увеличеніе числа врачей, требуетъ голоса ихъ, только въ случаѣ надобности и обращается къ нимъ, большею частью, только по нуждѣ, въ трудныхъ случаяхъ—за рецептами, а не рѣдко—когда уже всякая помощь бываетъ невозможна. Но о томъ, чтобы устроить жизнь свою по-лучше, чтобы предупредить свои тифы, горячки, чахотки, скарлатины, чтобы возможности меньше хворать, оно и знать ничего не хочетъ; но совѣтоваться съ врачомъ, какъ устроить свой домъ, какъ воспитать ребенка, какъ держать себя въ дорогѣ, какъ устроить свою семейную жизнь, оно считаетъ для себя беззавѣнымъ дѣломъ. Въ рѣшеній такихъ задачъ, каждый считаетъ себя самого вполне компетентнымъ судьей. Да и какъ можно дѣлать посторонняго человѣка соучастникомъ своихъ семейныхъ драгъ? Это было-бы въ высшей степени негѣно и непристойно. По убѣжденію общества, всякъ сверхътокъ знай свой шестокъ. Всякій врачъ долженъ умѣть распознавать и вылечивать болѣзнь. Больше отъ него не требуется. Остальное не его ума дѣло. Но увы и ахъ! новѣйшая медицина съ

каждымъ днемъ все болѣе и болѣе отрѣшается отъ узкихъ понятій и нелѣпыхъ требованій публики. Съ каждымъ днемъ мы все больше и больше убѣждаемся, что мы, врачи, вовсе не обладаемъ такими чудесными талисманами, какой приписываетъ намъ публика. Хотя, въ силу прогрессивнаго развитія науки, въ медицинѣ составились всевозможныя специальности: есть алгопаты, гомеопаты и гидропаты, хирурги, акушеры, глазные, ушные, зубные врачи, специалисты по части дѣтскихъ болѣзней, женскихъ болѣзней и проч., но вообще медицинѣ еще нельзя похвастаться такими почетными основными началами, какими изобилуютъ другія науки, какъ астрономія, физика и даже химія. Еще до сего времени въ медицинѣ господствуетъ изумительный хаосъ—и оттого системы леченія быстро смѣняются другъ друга; оттого каждое новое открытіе становится для насъ, по выраженію Бекона, идоломъ, на котораго мы молимся, которому мы поклоняемся, какъ золотому тельцу, и котораго безъ всякаго милосердія испровергаемъ при первой неудачѣ, при еще болѣе новомъ открытіи, а не есть ли это самое, какъ африканскіе дикари поступаютъ съ своими богами, которыхъ они, говорятъ, охотно обожаютъ, но за малѣйшій неуспѣхъ сбываютъ ихъ розгами и вытравляютъ вонь. Но что и сказалъ—африканскіе дикари—цивилизованные народы въ жизни врача нѣрѣдко допускаютъ такіе-же моменты и очень часто замѣняютъ его шарлатанами, самозванцами, знахарями и самородными лечителями. Да, врачъ не Богъ, онъ творить чудеса не можетъ. Онъ можетъ только или предупреждать болѣзнь, или же лечить ихъ, но тогда только, когда онъ вполне знакомъ со всѣми особенностями организаціи своего пациента въ здоровомъ состояніи и когда здоровье органовъ его еще на столько не разстроено, чтобы дѣятельная сила организма уже не могла оказать своей услуги. Въ такомъ случаѣ врачу представляется трудная задача—лишь уменьшить страданія и утѣшить больного, но не выписывать изъ аптеки цѣлыя кучи лекарствъ, быть можетъ раза по три—по четыре въ теченіи одной ночи. Врачи, поступающіе такимъ образомъ, обыкновенно, слыству въ наукѣ ноль общимъ непривлекательнымъ наименованіемъ шарлатановъ и ложныхъ претендентовъ на медицину. Но если русское общество, въ послѣднее время столь близко принимающее къ сердцу разные вопросы, весьма мало обращаетъ вниманія на важнѣйшій вопросъ о своемъ собственномъ здоровьѣ, предоставляя врачамъ вѣдаться и лечить

болѣзнь; то не похоже-ли оно въ этомъ случаѣ на одного философа, которому разъ сказали, что его домъ горитъ, а онъ отвѣтилъ: «это не мое дѣло, скажите моей женѣ». Домъ, по мнѣнію этого философа, есть специальная принадлежность жены, а публика считаетъ свое здоровье специальною принадлежностью врачей, когда она предоставляетъ имъ вѣдаться со всѣми своими болѣзнями, сама-же занята болѣе серьезными дѣлами, болѣе высокими матеріями.—Нѣкоторые разсуждаютъ даже такъ: «къ чему намъ заботиться о своемъ здоровьѣ, что за особенная бѣда, если я или со-сѣдъ умремъ преждевременно. Вѣдь на что-же тогда врачи и аптеки? Врачъ, конечно, вылечитъ, если только больной не возьмется да не умретъ. Ну, умереть значить такъ уже на роду написано было: такъ или иначе, а отъ смерти вѣдь не отблещешься». Однако-же посмотрите-ка, съ какимъ большимъ вниманіемъ относятся въ своему собственному здоровью менѣе цивилизованные народы. Напримеръ; известно, что въ Китаѣ существуетъ обычай приглашать врачей не къ одержимымъ болѣзнями, но и къ здоровымъ, для того, чтобы научить ихъ умѣть сохранять здоровье, а значить и менѣе цивилизованные народы хорошо уже понимаютъ, что человечество не должно хворать и вымирать до известной определенной пропорціи, въ определенннй срокъ, въ известномъ возрастѣ, по неизмѣннымъ, неизбѣжнымъ законамъ. Напротивъ, они, значить, убѣждены, что степень заболѣванія и смертности человечества совершается въ силу существующихъ условий его социального быта, что условия эти съ помощію врачей могутъ видоизмѣняться до безконечности и беспредѣльности въ хорошую и дурную сторону, что, съ перемѣною этихъ условий въ ту или въ другую сторону, и явленія, отъ нихъ зависяща, т. е. заботливость и смертность, непременно должны измѣняться и что, наконецъ, такими образомъ хворость и смертность людей до известнаго предѣла въ ихъ собственныхъ рукахъ, въ непосредственной ихъ власти и въ полнѣйшей и несомнѣнной отъ нихъ зависимости. У насъ по нынѣ врачей къ здоровымъ людямъ не приглашаютъ для поученія ихъ умѣнью сохранять здоровье; но этотъ недостатокъ нѣсколько восполняется литературою, такъ называемыхъ, популярныя гигиеническихъ сочиненій, которыя, однакожь, читаются далеко не многими. На этомъ основаніи я принялъ на себя трудъ прочитать вамъ, милостивые государи, нѣсколько гигиеническихъ лекцій, съ цѣлю познакомить васъ съ са-

ными существными и главными гигиеническими правилами, основанными на современной физиологической науке, на сколько это должно прямо относиться къ вашему умѣнью жить и беречь свое здоровье и продолжать жизнь.

Жизнь.

Во всѣхъ животныхъ организмахъ ячейка или клеточка является основою всѣхъ жизненныхъ явленій. Животная клеточка есть обыкновенный круглый или овальный пузырекъ. Ее составляютъ: 1) перепонка или оболочка, заключающая въ себѣ жидкое или нѣсколько зернистое содержимое. 2) темное ядро (*nucleus*), находящееся между содержимымъ въ клеточкѣ, и 3) содержащееся внутри ядра, одно или два ядрышка (*nucleolus*). Отъ ядра зависитъ прочность существованія клеточки, безъ котораго послѣдняя скоро разрушается, напримѣръ, кровяныя клеточки у млекопитающихъ животныхъ. Величины клеточки равняются отъ $\frac{1}{100}$ до $\frac{1}{400}$ линія въ поперечникѣ. Вълѣдствіе приняты въ себя вещества извнѣ, клеточки увеличиваются въ объемѣ, при чемъ онѣ болѣе и болѣе приближаются одна къ другой, вытягиваются въ одну какую либо сторону болѣе, чѣмъ въ другую; тогда видъ ихъ бываетъ разнообразенъ: онѣ бываютъ цилиндрическія, плоскія, угловатыя, шпигельобразныя и т. д. Извѣстно, что клеточки, по прошествіи нѣкотораго времени, достигаютъ зрѣлости и образуютъ изъ себя другія клеточки. Это происходитъ двоякимъ образомъ: или ядро зрѣлой клеточки дѣлится на части и эти послѣднія внутри облекаются оболочками, такъ что, когда лопается оболочка зрѣлой клеточки, на свѣтъ является нѣсколько уже готовыхъ молодыхъ клеточекъ; или же ядро зрѣлой клеточки дѣлится на части, при чемъ сама клеточка удлиняется, а на мѣстахъ, соответствующихъ дѣленію ядра, образуются перехваты, такъ что каждая такая клеточка имѣетъ свое ядро. Перехваты постепенно дѣлаются тоньше, и наконецъ клеточка раздѣляется на свои составляющія ее части. Зрѣлая клеточка называется *матерью—клеточкою*, а молодая—*дочерью—клеточкою*. По мѣрѣ того, какъ свойство содержаемаго клеточекъ измѣняется, образующіяся вновь клеточки приобретаютъ разныя физиологическія свойства отравленій, измѣняются въ ихъ формѣ и подвергаютъ метаморфозамъ, принимая послѣдовательно одну форму за другую. Такъ являются клеточки мышечныя, нервныя, сосудистыя, костныя, хрящевыя и т. д. Эти спеціальныя клеточки, въ свою очередь, образу-

ютъ соименныя имъ ячейки, которыя разнообразно сочетаются между собою, до тѣхъ поръ, пока не возникнутъ изъ нихъ органы, и наконецъ—цѣлый организмъ.

По этому всякій организмъ должно разсматривать какъ сумму клеточекъ, одаренныхъ особенною пластическою силою, или условіями, необходимыми для его развитія. Правильная дѣятельность этихъ клеточекъ, постоянно выражающаяся въ постоянной имъ силѣ организовывать матерію, представляеть намъ бытъ организма и совокупная дѣятельность всѣхъ этихъ клеточекъ, входящихъ въ составъ организма составляетъ жизнь его: такъ что органическое существо всегда находится въ движеніи. У него есть прошедшее и будущее; оно, думеть органической комбинаціи, идетъ отъ одного состоянія и направляется къ другому, но—такъ, что каждая клеточка или ячейка его повинуетъ импульсамъ, сообщаемымъ ей посторонними силами, подобно тому, какъ это замѣчается въ механизмѣ при измѣненіи однообразнаго прямо линейнаго движенія. Такимъ образомъ мы видимъ, что пластическая сила клеточки не есть дѣятель, а известное слѣдствіе, результатъ или проявленіе предшествующихъ физическихъ вліяній. Такъ каждое существо происходитъ изъ зародыша. Оно, заимствовавъ жизнь отъ матери, постепенно усложняется и формируется въ органы и ткани именно по тѣмъ-же самымъ законамъ, которые управляютъ всѣмъ физическимъ міромъ, каковы: воздухъ, вода, липа, теплота, свѣтъ и проч. Физиологи старой школы думали, что животное, въ периодъ своего существованія, не принимаетъ никакого участія въ измѣненіяхъ вѣшняго міра, и, обладая такъ называемою жизненною силою, нисколько не подчиняется физическимъ вліяніямъ. Теперь же ученые разсматриваютъ органическую жизнь за одну силу, сложившуюся изъ всѣхъ отдѣльныхъ силъ, которыми одарены органическія клеточки, и эту силу называя внутреннею силою развитія, отличающую въ тоже время душу, какъ принадлежность только существъ одушевленныхъ, такъ какъ внутренняя сила развитія присуща одинаково растительнымъ и одушевленнымъ организмамъ.

Отравленіе органовъ, какъ проявленіе жизни.

Какъ человекъ, такъ и большая часть животныхъ представляетъ собою очень сложную организацію; въ которой каждый органъ имѣетъ опредѣленныя, ему долбо свойственныя отравленія; и эти отравленія, смотря по различію въ ха-

рактерѣ и устройствѣ органовъ, ихъ совершающихъ, бываютъ многочисленны и разнообразны. Согласно вышеизсаванному анатомо—физиологическому устройству человеческого организма, мы замѣчаемъ въ самыхъ себѣ вотъ какую сложность явленій жизни, обнаруживающихся ея отравленіями или функциями. Намъ необходимо процессъ для приведенія пищи въ разжиженное состояніе—и у насъ функция пищеваренія (*digestio*). Процессъ его начинается во рту, продолжается въ желудкѣ и кишкахъ, гдѣ пища, чтобы сдѣлаться жидкою и способною для введенія въ кровь, съ помощію слюны, желудочнаго сока, желчи, сока поджелудочной желѣзы и вишюкъ, воды и болѣе или менѣе высокой температуры желудка, подвергается различнымъ механическимъ, физическимъ и химическимъ измѣненіямъ, превращаясь въ такъ называемое молочко. Намъ необходимъ процессъ для передачи питательныхъ частицъ пищи въ молочномъ состояніи въ кровь—и у насъ есть функция всасыванія (*Absorbatio*) и уподобленія (*Assimilatio*). Всасываніе совершается или прямо венами, выходящими въ стѣнкахъ желудка и тонкой кишки, или же въ видѣ млечнаго сока лимфатическими всасывающими сосудами, начинающимися на поверхности слизистой кишечной перепонки. Процессъ уподобленія пищи совершается въ сосудахъ, гдѣ всосанныя питательныя частицы измѣняются въ своемъ существѣ и составѣ, также какъ и въ пищеварительномъ каналѣ, образуя матеріалъ крови, поступающій въ вены. Намъ необходимъ процессъ для разнесенія питательныхъ частицъ пищи, въ видѣ крови, по всѣмъ органамъ, нуждающимся въ восстановленіи—и у насъ есть функция питанія (*Nutritio*), состоящая въ томъ что кровь при дѣіи питательнаго матеріала, измѣненная въ венахъ, поступаетъ въ правую сторону сердца, и оттуда безпрестанными движеніями, скатями и расширеніями этого органа вгоняется въ артеріи, развѣтвляющіяся на безчисленные волосные сосуды, проникающіе въ видѣ сѣти всю массу нашего тѣла. Отдавъ органамъ питательныя частицы и припавъ отъ нихъ негодные остатки, кровь поступаетъ въ вены, гдѣ всасывающими сосудами прибавляется къ ней новый матеріалъ, выдѣляемый изъ пищи пищеварительнымъ аппаратомъ, откуда вся масса ея какъ съ этимъ новымъ питательнымъ матеріаломъ, какъ отчасти со старыми веществами, уже отжившими, по еще не успѣвшими выдѣлиться вонь, возвращается въ сердце, откуда проходитъ въ легкія, гдѣ принимаетъ кисло-

родъ воздуха и въ замѣнъ отдастъ годную часть, вслѣдствіе чего дѣлается опять годною къ питанію и, другими только путями, а не тѣми, по которымъ пришла въ легкія, оставляетъ послѣднія и возвращается въ сердце. Отсюда опять выгоняется черезъ артерію къ нуждающимся въ питаніи органамъ и т. д. Эта функція, посредствомъ которой кровь въ нашемъ тѣлѣ движется изъ сердца въ сердце, называется кровообращеніемъ (*circulatio*). Намъ необходимъ процессъ для соединенія кислорода съ элементами пищи и тканями, для превращенія венозной или темноврасной крови въ артерійную, артеріальную, и въ тоже время для выдѣленія одного изъ самыхъ главныхъ и ядовитыхъ продуктовъ горѣнія—углекислоты, и у насъ есть функція дыханія (*Respiratio*), которое совершается въ легкыхъ, гдѣ кровь, во время своего прохожденія, соединяется съ атмосфернымъ воздухомъ. Намъ необходимъ процессъ для удаленія изъ тѣла веществъ, непревратившихся въ питательный матеріалъ (въ молоко) и невоспаленныхъ стѣнками тонкой кишки—и у насъ есть функція изверженія. Намъ необходимъ процессъ, посредствомъ котораго вещества, въ общей массѣ влаги находящіяся и заключенныя въ кровеносныхъ сосудахъ, отдѣляются бы изъ нихъ для того, чтобы проникнуть въ полости тѣла или выдѣлиться наружу—и для этого у насъ есть функція выпотѣнія и отдѣленія (*Secretio*), совершающагося дѣятельностью особенныхъ органовъ, называемыхъ *жельзами*. Такимъ образомъ приготовляются чрезъ выдѣленіе изъ крови слюна, жолчь, слезы, испарина и всѣ жидкія изверженія (*excretâ*). Намъ необходимъ процессъ для поддержанія породы—и у насъ есть функція рожденія (*Generatio*). Необходимъ процессъ чувства и движенія—и есть функція нервной системы, какъ орудія духа, выражающаяся ощущеніемъ, движеніемъ, сознаніемъ, мыслію и волею.

Мозгъ нашъ есть тотъ органъ, который при посредствѣ внѣшнихъ чувствъ воспринимаетъ впечатлѣнія отъ внѣшняго міра. Въ мозгу впечатлѣнія эти, подвергаясь дѣйствію нашего познающаго „я“ рождаютъ процессы мышленія. Мозгъ же служитъ нашей душѣ органомъ для мышленія имѣющаго своимъ началомъ внутреннее содержаніе нашего „я“. Такимъ образомъ въ процессѣ мышленія принимаютъ участіе два различныхъ условія—состояніе духа, и данная физическая обстановка. Изъ всѣхъ частей мозга одни полушарія его считаются центрами, въ которыхъ совершаются процессы мышленія. Ибо всякое достаточно—серьезное по-

врежденіе ихъ сопряжено съ совершенною потерю умственныхъ силъ, всякое поврежденіе вслѣдствіе болѣзни сопряжено съ умственнымъ уровнемъ, ниже обыкновеннаго. Совокупное дѣйствіе двухъ полушарій служитъ не для усиленія дѣйствія, но для увеличенія опредѣленности познаемаго предмета. Недостатки одного могутъ вознаграждаться совершенствами другаго, за исключеніемъ извѣстныхъ болѣзненныхъ случаевъ, гдѣ отъ пораженія одного полушарія развивается сумашествіе, причѣмъ здоровое полушаріе тараетъ возможность контролировать болное. Впрочемъ, двойственность дѣйствія полушарій въ меньшей степени замѣчается въ мышленіи людей совершенно здоровыхъ. Напримеръ, каждый учащійся имѣлъ случай замѣтить, что при запитіи чтеціемъ душа его отвлекается къ другимъ предметамъ, несмотря на то, что механически глаза его прикованы къ страницамъ; тоже самое происходитъ при слушаніи чтенія или проповѣди. При этомъ одно полушаріе перебиваетъ дѣйствіе другаго. Двойственность дѣйствія полушарій объясняется прохожденіемъ разсѣянности въ человѣкѣ. Способность преодолевать неповиновеніе полушарія и заставлять оба полушарія дѣйствовать одновременно можетъ до извѣстной степени приобретаться только при помощи воспитанія. Вотъ почему сосредоточенность въ человѣкѣ въ большей части случаевъ свидѣтельствуетъ его благородство и хорошее воспитаніе, а разсѣянность—всѣхъ жесть и недостатокъ воспитанія. Человѣкъ послѣдней категоріи произвольно позволяетъ дѣйствовать одному полушарію, представляющему обстоятельство, обмалчивая мысли, между тѣмъ какъ другое полушаріе съ удовольствіемъ наблюдаетъ дѣйствіе и въ этомъ отношеніи поддается первому. Этой доктриной Виганъ объясняетъ созданіе, такъ называемыхъ, воздушныхъ замковъ. И, дѣйствительно, разсѣянность вмѣстѣ съ тѣмъ характеризуетъ и пустоту человѣка. Наконецъ, мы должны сказать здѣсь, что всѣ происходящія въ полушаріяхъ явленія отъ внѣшнихъ впечатлѣній приписываются физиологами такому деятелю, который, подобно звуку и свѣту, существуетъ въ тѣлѣ и совершенно независимо отъ него, — и этимъ-то деятелемъ является душа, которой вмѣстѣлишемъ въ прежнія времена считалось сердце, центральный органъ кровообращенія; онъ былъ центральнымъ тайникомъ добра и зла, нравственной чистоты и порочности, релігіозной теплоты и любви.

Вотъ какъ о существѣ души говоритъ ДрAPERъ: «можно сказать, что такъ на-

зываемыя умственные дѣйствія не происходятъ только въ одной матеріи и не могутъ считаться отправлениями чистовещественныхъ комбинацій, потому что хотя совершенно справедливо, что душа, видимому, растетъ вмѣстѣ съ нею (матеріею—мозгомъ), обнаруживая полное совершенство своихъ силъ въ періодъ тѣлесной зрѣлости, однако можно доказать, что все это происходитъ отъ развитія совершенства и порчи того орудія, посредствомъ котораго она дѣйствуетъ. Самый искусный ремесленникъ не можетъ проявить своей силы посредствомъ несовершеннаго орудія, но если орудіе сломано или сдѣлалось негоднымъ отъ поврежденія, то можетъ-ли это служить доказательствомъ того, что ремесленникъ пересталъ существовать? И такъ, признавая соотвѣстствіе между развитіемъ умственныхъ способностей и ростомъ тѣла, мы въ тоже время рѣшительно отрицаемъ возможность выводить изъ этого факта то заключеніе, что смерть тѣла ведетъ за собою уничтоженіе души». Слѣдовательно, и по повѣшему ученію знаменитыхъ физиологовъ, душа существуетъ и—не только существуетъ, но она невещественна, безсмертна. Впрочемъ, у человѣка существуютъ необходимые предѣлы для суммы впечатлѣній: не всегда впечатлѣніе и дѣйствіе происходятъ у него мгновенно,—напротивъ того, нѣкоторыя вліянія сохраняются у него для будущаго употребленія посредствомъ, такъ называемого, задерживающаго перваго механизма. Слѣдовательно, въ этомъ отношеніи все знаніе человѣка ограничено, и разумъ его никакъ нельзя сравнить съ высшимъ Разумомъ, Богомъ, который съ безошибочною вѣрностью достигаетъ каждаго конечнаго результата, не имѣя надобности останавливаться на промежуточныхъ ступеняхъ. И такъ, человѣкъ по разуму сравнительно съ высшимъ Разумомъ—Богомъ, есть существо ограниченное, коленое.

Тѣже функція мы видимъ и во всѣхъ окружающихъ насъ животныхъ,—жизнь является въ тѣхъ-же чертахъ и жизненные отравленія ихъ одинаковы съ нашими. Пищевареніе, всасываніе, уподобленіе, питаніе, кровообращеніе, дыханіе, изверженіе, отдѣленіе, рожденіе и ощущеніе совершаются у нихъ точно также какъ и у насъ. Даже и на животномъ царствѣ это сравненіе и это сходство не останавливается, но оно распространяется и на царство растительное. Жизнь растений представляетъ такія-же явленія, какъ наша. И они живутъ и представляютъ послѣдовательный рядъ опредѣленныхъ и взаимно обуславливающихся

развитій и дѣятельностей. И въ нихъ встрѣчаемъ рожденіе, дѣлній рядъ степеней развитія, питаніе, обмѣнъ веществъ, движеніе соковъ, отдѣленія и выдѣленія. Только съ перваго взгляда можетъ показаться смѣлымъ и неопредѣленнымъ сравненіе жизненныхъ отягченій растений и животныхъ; но при глубокомъ изученіи этого предмета, ярко выступаютъ это сходство.

Бросаются различіе скорѣе количественное, чѣмъ качественное, т. е. въ сущности и въ растенияхъ тѣже функціи, какъ и у насъ, но не въ такой степени развитія.

Разныя извѣстія.

Введеніе славянскаго языка въ литургію у чеховъ. По извѣстіямъ галицко-русскаго Слова, чехи въ 1871 г. намѣрены созвать духовный соборъ, на которомъ между прочимъ предполагено обсуждать вопросъ о введеніи славянскаго языка въ литургію. (Ворон. Вѣд. Вѣд.)

70-ти лѣтній юбилей Архіерейства. Изъ Константинополя пишутъ въ «Русскія Вѣдомости», что въ сентябрѣ мѣсяцѣ 1870 года исполнился 70-ти лѣтній юбилей архіерейства старѣйшему изъ іерарховъ православной Церкви, митрополиту кесарійскому и каппадокійскому Паисію, которому около 120 лѣтъ. Преславный Паисій сохранилъ полное зрѣніе, довольно бодръ и во всѣ праздничные дни совершаетъ священнослуженіе.

Христіане омиты. Гарсенъ де Тасси, членъ французскаго института, издалъ въ январѣ мѣсяцѣ 1870 г. очень интересное сочиненіе о своемъ путешествіи по Индустану. Парижскій журналъ «Христіанское единеніе», издаваемый о. Владиміромъ Гете, извлекаетъ изъ него слѣдующее интересное сообщеніе: «Древніе христіане Индіи, называемые христіанами св. Омыи, совершаютъ литургію на свирійскомъ языкѣ, на которомъ говорили Господь нашъ Іисусъ Христовъ. Доселѣ они никогда не желали соединяться ни съ католическою (римскою), ни съ другою какою-либо церковью, а въ настоящее время, какъ утверждаютъ они рѣшились соединиться съ православною (греко-россійскою) церковью, такъ какъ она, по ихъ мнѣнію, ближе всѣхъ подходитъ по своимъ обрядамъ къ первенствующей церкви». — Не составляють ли христіане св. Омыи, замѣчаетъ «Христіанское единеніе», остатка христіанскаго общества, основаннаго въ Индіи св. Вароломеемъ, которое посѣтилъ во второмъ

столѣтіи знаменитый Пантевъ александрійскій? Иначе начало этого общества теряется во мракѣ неизвѣстности.

Смертность отъ непрививанія въ Россіи оспы. О. П. Владимірскій вычислилъ по официальнымъ даннымъ, что общее число умершихъ отъ натуральной оспы съ начала введенія оспопрививанія въ Россіи т. е. съ 1801 по 1870 г. простирается до 10,300,000 душъ. Это исчисленіе свое авторъ заключилъ слѣдующими словами: могли бы эти милліоны жертвъ будутъ вѣчнымъ монументомъ бездѣятельности тѣхъ, на коихъ лежала обязанность распространять у насъ оспопрививаніе.

(Каванск. изв.)

О правахъ дѣтей православнаго и армяно-грегоріанскаго духовенства. Недавно въ государственномъ совѣтѣ происходило обсужденіе по вопросамъ, возникшимъ при согласованіи статей свода законовъ съ Высочайше утвержденными 26 мая 1869 и 11 мая 1870 года мнѣніями государственнаго совѣта о правахъ дѣтей православнаго и армяно-грегоріанскаго духовенства. Государственный совѣтъ, принявъ во вниманіе, что самая редакция подлежащихъ согласованію съ мнѣніями государственнаго совѣта 26 мая 1869 и 11 мая 1870 года статей свода законовъ можетъ и должна послѣдовать въ порядкѣ кодификаціонномъ, безъ участія въ томъ государственнаго совѣта, обратился, какъ утверждается, къ обсужденію лишь тѣхъ предложеній, которыя требуютъ разрѣшенія по существу. При этомъ совѣтъ остановился прежде всего на слѣдующихъ вопросахъ: во-первыхъ, представляется ли возможнымъ присвоить право на вступленіе въ гражданскую службу дѣтямъ священнослужителей и церковныхъ причетниковъ рожденныхъ въ бытность отцовъ ихъ въ податномъ состояніи наравнѣ съ дѣтями прижитыми въ бытность ихъ въ духовномъ санѣ или званіи, и во-вторыхъ, должны ли быть освобождены отъ квартирной повинности дома тѣхъ церковно-служителей (пѣвчихъ, звонарей и сторожей), кои принадлежали къ православному доховному состоянію до 26 мая 1869 года, т. е. до изданія закона о правахъ дѣтей лицъ православнаго духовенства. Государственный совѣтъ, по слухамъ, пришелъ къ слѣдующимъ заключеніямъ:

1. Въ дополненіе Высочайше утвержденныхъ 26 мая 1869 года и 11 мая 1870 года мнѣній государственнаго совѣта о правахъ дѣтей духовныхъ лицъ православнаго и армяно-грегоріанскаго

исповѣданія, предполагено постановить слѣдующее:

1) Сыновья священно-служителей и церковно причетниковъ (дьячковъ, пономарей и псаломщиковъ) православнаго и армяно-грегоріанскаго духовенства принимаются въ гражданскую службу безъ различія, рождены-ли они прежде или послѣ полученія отцами ихъ духовнаго сана или званія, за исключеніемъ одлако тѣхъ изъ нихъ, кои рождены въ городскомъ или сельскомъ податномъ состояніи.

2) Дѣти церковныхъ причетниковъ (дьячковъ, пономарей и псаломщиковъ) православнаго исповѣданія, окончившихъ курсъ въ духовныхъ академіяхъ или семинаріяхъ съ учеными степенями или званіями, пользуются правами дѣтей священно-служительскихъ.

3) Дома церковно-служителей принадлежавшихъ къ православному духовному состоянію до изданія закона 26 мая 1869 года, равно дома вдовъ и сиротъ ихъ, освобождаются отъ квартирной повинности, на основаніи статьи 270 п. 3 устава зем. пов.

4) Принадлежавшіе до 26 мая 1869 года къ православному духовному состоянію наставники въ духовныхъ академіяхъ и семинаріяхъ, также учителя въ низшихъ духовныхъ училищахъ и сельскихъ приходскихъ училищахъ изъ окончившихъ курсъ въ духовныхъ академіяхъ и семинаріяхъ, пользуются правами дѣтей священно-служительскихъ.

5) Не имѣющія правъ высшаго состоянія дѣти священно-служителей православнаго и армяно-грегоріанскаго исповѣданія принадлежатъ къ потомственнымъ, а дѣти церковныхъ причетниковъ (дьячковъ, пономарей, псаломщиковъ) тѣхъ же исповѣданій къ личному почетному гражданству, кромѣ рожденныхъ въ городскомъ или сельскомъ податномъ состояніи.

6) Церковные причетники (дьячки, пономари и псаломщики) православнаго и армяно-грегоріанскаго исповѣданій, принадлежащіе къ дворянству или почетному гражданству и исключенные изъ духовнаго званія за пороки, лишающіе ихъ права на избраніе рода жизни, не могутъ поступать какъ въ гражданскую, такъ и въ общественную по выборамъ службу.

П. Затѣмъ, предоставитъ оберъ-прокурору свѣтѣйшаго сѣнода сообразить и, по сношенію съ главноуправляющимъ I отдѣленіемъ собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи, представить на разрѣшеніе государственнаго совѣта вопросъ о томъ, какъ поступать на будущее время съ не принадлежащими

